

Альманах

**МОЛОДЫЕ ГОЛОСА
НОВОРОССИЙСКА**

Нужно ль любить раскаленную сталь

Нужно ль любить раскаленную сталь
Ведь, немало иных Вас считают за Леди
Эта угроза в подпернутых мукой плечах
Слишком забавна, для дочери высшего света
Стоит ли в пепле изящные пальцы
Пачкать, в поиске душу сжигавших строк
Не прятать лицо, встречая первый весенний дождь
Давясь глотать боль в огненно-карих глазах
Необходимо ль стать бархатом ножен
Именно Вам, привыкшей к покорству рук
Этот яд, в обертке обветренно мраморной кожи
Слишком неумолим, при встречном движении душ
И для чего догмы пыльных страниц
Без интереса к кафе и танцполам
Ненормальный – готов умереть за величие Родины
Хам, что не различает чинов, а за ними лиц
Зачем Вам желать быть ему Госпожой?
Пропыленная куртка не пахнет стабильным доходом
Ах да, Вам эта страность напоминает любовь
Для меня – цепь на крылья,
 новое воспаление мечты,
 что-что-то выше,
чем желание следовать моде
Что для Вас этих черт недоступность и спесь
Нормы общества не писались для твари из дикого леса
Короткое «жаль», и губы в оскале: «Не смейте»
На зачем пачкать высокие чувства о меч
Смогли бы Вы жить моим миром
Из поездов и хрустальных лестниц

Бессонных ночей и жертвенных жизней
Не лгите, слишком расплывчат термин «Наверное»
Чувства сгорели, если бы Вы пришли раньше
Вы не поймете, а я не позволю второго шанса
Вы ожидали? Да и мне право стало интересно
Что же, Вы правы, каждый должен знать свое место
Но ответьте...
Нужно ль, любить раскаленную сталь
Слишком сложно даже для истинной леди
Эти губы – союзник того, что написано в огненно-карих глазах
И ответом – пьяный апрельский ветер

Я смогу там - где никто не поверит

Когда уже не ценятся слова
И всех желаний до рассвета
Когда взрезающая ночь крылатая комета
Подожжет душу но не даст тепла
Нити асфальта и казенных фраз
Стянут запястья в милость как в приказ
С новым биением будто бы в каприз
Назло канонам начинаю жить на бис
Билеты проданы и рай закрыт на ключ
Лишь пара снов падению до полета
Чтобы под утро воскресать из мертвых
На копья опостылевших заслуг
Когда тяжелым снегом Леди Тишина
Сожмет ухарски выцветшие нервы
И станет ясно чтобы быть из первых
Всего лишь нужно не отматывать назад
Напев простой - 7 нот,
но каждый раз как вновь
Порыв упрям - шесть чувств,
и каждый раз как бритвой
Любовь и боль мешая вешнею молитвой
Я по - кабацки упиваюсь в отворот
Дрожат пальцы гнущие сталь как бумагу
Невыносимо смеяться,
не остается пространства для шага
На высоких аккордах обрываются вены -
как тонкие струны
Вдруг понимаешь, что не можешь дальше
идти по судьбам

Дугою, плечи упираются в бездну
На сердце узоры робких касаний
и шрамов таких бесполезных
Не страшно - не возжено еще такое пламя
Что разом избавит от всех клятв и метаний
Когда - сходишь с ума от того что не сказано
И жизнь уже все решила за вас
и наверное так будет правильно
С каждым движением все сильнее увязая в терниях
В этом мире где правит слепое наверное
Где не подходят ключи и заколочены двери
Я смогу там - где никто не поверит

Ломаная латунь

Это ломаная латунь оставляет розовый след
И все ждешь, что хоть кто -нибудь, поднося к губам пистолет
Этих игр истек азарт, эти карты давно легли
И смеешься, хоть сам сказал, - что "никто не умирал от любви"
Отлетает душа то вверх, выдирая по нервам ночь
На разбитые в кровь чудеса, заморочь эту боль заморочь
И не спать, чтоб не видеть снов. И солгать что уже остыл
Обещать не писать стихов, и выстраивать крепкий тыл
Повзрослев, побережь цвета, не марать без толку холсты
А еще больше никогда, не сказать - "Я", "люблю" и "Ты"
Из серебряной нити чувств, затянуть будто галстук петлю
И глотать кислород как яд, в перерывах шепча, - "молю"
Если мертвое сердце вновь по аортам пускает ток
Значит злобы хватит на то, чтоб к судьбе совершить рывок
По ладоням пройти огнем, и безумием стыть в груди
Чтоб когда-нибудь в окоем, не считать, не бросать, не щадить
Пусть все лживое догорит, все ошибки - углями в шаг
И останется пульс руки, и не будет сил помешать
Этим тихим движениям губ, робкому единению глаз
Как то самое: - "я люблю", став фатальностью, без прикрас

Окно трамвая

Прижавшись пальцами, к глади песчинок спаянных
Как будто бы, в невыразимой муке
Сжавшись, согнувшись и до эпифиза зажмурившись
Чтобы не видеть вечности за слюдой пролетающей
Выходя в едкий запах парадной каждое утро
Думаешь, чем же все это кончится
А потом на локтях втискиваешься в подъезжающий социум
Слушаешь нервные голоса с тихой искренностью
Чтобы через час предастся всевластным цифрам
В кабинете пыльном, онанируя на статистику
И так между делом дожидаться вечера
Выйти на рельсы под аккомпанемент осеннего холода
И размышлять, а что если все это бросить и прожить совсем другую жизнь
А потом приходит твой газенваген, и ты садишься
Вглядываешься в их одуревшие от мелкой осмысленности лица
Достаешь книгу, но читать не можешь
Взгляд обрывается на половине абзаца, поворачиваешься и смотришь
В серую бездну, по ту сторону экрана
В которой прошлое медленно дожевывает будущее
Поколениями, - что еще не были, и уже никогда не будут
И ты сам - там, со своими сомнениями и снами
До конца не зная, полностью не понимая
Не смолкая, и не стихая...
А потом, приходит осознание...
что это все лишь окно трамвая

Донсков Алексей